

Реконгрегатор / Recongregator (рассказ)

Перевод коллектива "Warhammer: Чёрная Библиотека"

Этот перевод был выполнен коллективом переводчиков "Warhammer: Чёрная Библиотека". Их канал в Telegram находится [здесь](#).

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Реконгрегатор / Recongregator (рассказ)

Автор	Дэвид Аннандейл / David Annandale
Переводчик	Ejiarch
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Inferno!: Инквизиция / Inferno!: The Inquisition
Год издания	2021
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI

Поддержать проект

Сюжетные связи

Предыдущая книга The Mourning War

Следующая книга Эфраэль Штерн: Святая
Еретичка / Ephrael Stern:
The Heretic Saint

Лорд-инквизитор Отто Даговер — Эфраэль Штерн:

Это было примерно за шесть месяцев до того, как я нашел вас в Империи-Нигилус. Я не знал, где вы, но был уверен, что иду по вашему следу. Вы прорубаетесь сквозь тьму, старшая сестра. Я научился распознавать признаки вашего продвижения, и не думаю, что вы осознаёте, каковы они. Вы закалены яростью и разрушением битвы против Губительных сил. Вы остались не ради последствий. И этим последствием был порядок. Стабильность. Шанс для системы перевести дыхание и объединиться, возможно, стать сильнее.

Я не говорю «конечно». Я говорю, «возможно». Но, *может быть*, это лучше, чем вымирание, не правда ли?

Я хочу кое-что прояснить. Я знаю свою репутацию. Знаю, что думают о тех из нас, кто называет себя реконгрегаторами. Вы вполне можете разделить это мнение. По правде говоря, вы можете быть больше похожи на нас, чем вы думаете. Нет-нет, протестовать незачем. Я не буду вас убеждать. Во всяком случае, не в этот раз. Я хочу, чтобы вы поняли: считающие, что мы действуем только для уничтожения, ошибаются. Наше разрушение является созидательным, поскольку лесной пожар является катализатором обновления. Империя — это не то, чем он мог бы быть и чем он *должен* быть, если наш вид надеется выжить.

Пожалуйста, помните, что этот принцип определяет все мои решения и все мои действия.

Так. Тогда к моей истории.

На борту своего линейного крейсера «Юдекс Ферокс» я прибыл в систему Сакраментум. Одна из тех, в которой передачи из столичного мира были относительно упорядоченными, а не постоянным криком о помощи. На той стороне Великого Разлома слишком много систем, из которых передачи вообще отсутствуют. Случилось что-то, что навело здесь порядок, и этим чем-то, я был уверен, были вы. Я намеревался отправиться на Сакраментум-Примус, чтобы посмотреть, могу ли узнать, понять, когда вы прошли, и куда вы могли отправиться дальше. Редко можно было почерпнуть что-нибудь полезное, но усилия были необходимы.

Я так и не добрался до Примуса. «Юдекс Ферокс»^[1] пересекал пояс астероидов средней системы, когда мой вокс-офицер перехватил сигнал бедствия из шахты «Анафора». Очевидно, она стала жертвой набега друкари.

Я не мог проигнорировать этот зов. В конце концов, я инквизитор Ордо Ксенос, даже если условия в Империи-Нигилус часто означали, что сражения, в которых я участвовал, обычно входили в компетенцию моих товарищей из Ордо Маллеус. В течение большей части долгих лет я был в ловушке Империи-Нигилус, где разграбления ксеносов были наименьшей из проблем.

Однако, угроза была в системе, которая казалось, вновь заявляла о себе, и я поклялся её исследовать. И кто знал? Возможно, судьба или Император указали мне место, где могли быть крупницы информации о вас.

Как выяснилось, ни судьба, ни Император не имели никакого отношения к моему прибытию на «Анафору».

Я приказал связаться со станцией, и через четыре часа «Юдекс Ферокс» пристыковался к ней, рядом с грузовым судном-пополнителем. «Анафора» представляла собой беспорядочный конгломерат цилиндрических и дискообразных жилых модулей, связанных клубком коммуникационных трубок, и расположенных между тремя захваченными астероидами подобно паутине. Планетоиды, каждый не более нескольких десятков миль в диаметре, образовывали точки вытянутого треугольника и удерживались шахтерскими пилонами «Анафоры». Эти буровые установки размером с фабрику вонзились, как кинжалы, глубоко в поверхность астероидов. Стыковочный узел был частью командного блока, самого большого из дисков, расположенного примерно в центре сети.

Моя команда была всего лишь призраком того, что было раньше, и я покинул свой корабль один. Силовая броня надёжно защищает, а также поддерживает жизнь в руинах моего тела. По другую сторону шлюза меня ждала приветственная делегация. Во главе ее стояла командующая «Анафорой» Гера Мишарин. Она отступила на полшага, когда увидела меня. Я привык к такой реакции. Не знаю, могу ли сказать, что меня так же боятся, как и вас, старшая сестра Штерн, но я не желанная фигура. Я знаю эффект моего мертвого лица, моих острых зубов, моих губ и механизированных крючьев, которые я использую, чтобы двигать ими. Я льстил себе тем, что, когда людям снятся дурные сны об инквизиции, они видят именно меня. Мы должны получать наши удовольствия там, где мы их находим, не так ли?

Мишарин все же довольно быстро пришла в себя.

— Мы благодарны, что вы здесь, господин инквизитор, — сказала она.

Я не обвинял ее во лжи. Никто никогда не был благодарен инквизиции за присутствие.

— На вас напали друкари, — сказал я.

У меня нет терпения к церемониям, за исключением тех случаев, когда я могу довести их до полезного конца.

— Мы так полагаем.

— Вы так полагаете?

— Мы не уверены. Выживших свидетелей нападения не было. Так или иначе, Сакраментум-Примус должен получить конкретные сведения, прежде чем отправлять к нам войска.

— Понимаю. Тогда покажи мне, где произошло нападение.

Мы направились через лабиринт из жилых помещений и коммуникационных труб к поврежденной секции, которой был одним из модулей буровых работ.

Коридоры «Анафоры» представляли собой типичные грубые сборные конструкции. Их стены из пластали были украшены аквиллой, хотя других украшений почти не было. Их потолки были сводчатыми, но низкими, всего на два фута выше моей головы. Грязь, за годы горных работ, глубоко укоренилась в каждой структуре станции, как и в порах людей, которые ею руководили.

Я действительно думал, что «Анафора» была необычной целью для набега друкари. Единственные ресурсы, которые можно было здесь разграбить, это минераламы, и притом промышленного характера. На станции могло быть не более нескольких сотен душ-возможно, подходящих к порабощению, но мне было трудно увидеть, что могло привлечь сюда пиратов-ксеносов. Даже тогда моя оценка в сотню была весьма сомнительной; мы почти ни с кем пересекались, пока шли к поврежденному модулю.

— Сколько жертв, — спросил я.

— Десять, — ответила Мишарин.

Опять же, это казалось странным. Рейд показался мне довольно бессмысленным. Тем не менее, командир и ее команда явно были в напряжении. Они были хрупкими, ломкими. Я вообще не видел в них силы. Я не думал, что они достойны того шанса, который вы им дали. Если Империиум хочет восстановить себя, он не может полагаться на своих спасителей.

Дверь горного модуля была опломбирована. Мишарин и ее соратники стояли в стороне, ожидая, что я сделаю следующий шаг. Все они побледнели. Они боялись того, что было по ту сторону.

— Они вряд ли вернутся и атакуют пустые коридоры, — сказал я.

Они выглядели напуганными и боялись меня так же, как фантомных друкари.

«Бесполезно», — подумал я и повернулся к двери.

— По крайней мере, на другой стороне есть атмосфера?

— Да, — сказала Мишарин, — мы залатали корпус, но и только. Модуль нестабилен.

— Отлично. Ждите здесь моего возвращения.

Я коснулся панели управления. Дверь скользнула вверх. Я вошел в коридор и закрыл за собой дверь.

В модуле размещались органы управления горными установками. Это была единственная широкая камера с постами управления вдоль стен, представляющие собой массивные железные совокупности рычагов, намекающие на масштабы машин, которыми они управляли. Электропровода проходили от станций и через стену в дальнем конце. В центре был небольшой люк для доступа, но в остальном стена представляла собой толстую плиту, надежно изолирующую рабочих от чудовищных буров на другой стороне.

Во всяком случае, так все должно работать. Сразу стало понятно, что имела в виду Мишарин, когда сказала, что модуль нестабилен. В защитной стене были трещины. Вся работа здесь была остановлена, но машины были в движении. Через нерегулярные промежутки времени раздавались тяжелые удары, будто огромное существо пыталось прорваться через свою тюрьму, и стена содрогалась. Пятна затвердевшей пены, покрывающие выбоины в боковых стенках, держались, но трещины в преграде, обращенной к астероиду, ширились.

Кровь пролилась повсюду в камере. Она залила пол и органы управления. Забрызгала потолок. Трупы лежали кусками, разрезанные так мелко, что трудно было сказать, сколько их было. Элегантность ломтиков и энтузиазм бойни имели характерные черты атаки друкари, и это было правдой. К жертвам применялись мононити. Резня *выглядела так*, как будто здесь были друкари. Впрочем, ощущалась некая неправильность.

— Какой в этом смысл?

Сцена предполагала, что налетчики-ксеносы пришли, убили всех в этом зале, а затем ушли. Зачем беспокоиться? Насколько я понял, пленных не взяли. Друкари устраивают хорошую бойню, но их жестокость редко бывает простой. Она *изысканна*. В том, что я увидел, не было никаких сложностей. Это было театральное представление. Я не поверил.

Я закончил изучение модуля и пошел к выходу. У меня были вопросы к Мишарин и ее команде, и я не думал, что им они понравятся. Я был на полпути, когда за барьерной стеной произошла серия приглушенных взрывов, а затем она взорвалась. Я низко пригнулся, защищая голову, когда куски пластали трехфутовой толщины полетели по комнате. Из боковых стенок вырвались трубы, наполнив пространство острым паром и легковоспламеняющейся смазкой. Жидкость загорелась, и меня охватила огненная буря, пожирающая кислород.

Обломки окружили меня. Я пробил их, пытаюсь добраться до двери. Пламя быстро погасло, и я мог слышать шипение уходящей атмосферы. Вытащил ребризер из-за пояса брони и надел его. Я подошел к двери и не удивился, обнаружив, что она не открывается. Взял крак-гранату, прикрепил ее к двери и отстранился. Взрыв расплавил дверь, и я ринулся вперед, прямо перед герметизирующей пеной, выливающейся из сопел потолка, отрезая разрушенный, проломленный край «Анафоры».

Полоски просвета в коридоре мерцали и оставались тусклыми. Плыл дым. Мишарин и остальных не было видно. Конечно, они бы отступили, услышав взрывы. Но когда я попытался связаться с Мишарин по вокс-каналу станции, ответа не было.

Я переключился на канал «Юдекс Ферокс».

— Вокс, — сказал я, — у тебя есть связь с кем-нибудь на «Анафоре»?

С моего корабля тоже нет ответа.

Я прошел по коридору к соединительной трубе, направляясь к командному модулю. Это был также самый прямой путь обратно к «Юдекс Ферокс». Я никого не видел. Чем дальше я шел, тем больше убеждался, что на станции никого нет. На полпути к своей цели я нашел смотровое окно, обращенное на стыковочные отсеки. Линейный крейсер был, насколько я мог видеть, неповрежденным. А вот корабля снабжения не было.

Я двинулся дальше, теперь более осторожно и вытащил плазменный пистолет. Обдумывал ситуацию в поисках объяснения. Я попал в ловушку. Но кто устроил ловушку? Друкари? Неужели они выбрали этот момент, чтобы вернуться, погрузить оставшуюся команду на грузовое судно и скрыться с ними? Это казалось сомнительным. Нет, ловушка была разработана для меня, и идея о том, что друкари приготовили что-то столь бессмысленное, была абсурдной.

Мишарин здесь тоже не была моим врагом, хотя она и ее команда сыграли свою роль в обмане.

Нет, моим врагом был кто-то другой, и он был опасен. Мне повезло с модулем управления добычей. Взрыв мог легко разорвать камеру пополам и выбросить меня в пустоту.

Я добрался до командного центра. Стоя в дверном проеме, осматривал мрачный интерьер. Из круглой комнаты вели еще три двери. Окна обзора покрывали большую часть стен, перемежаясь экранами с данными. Рабочие станции, окружавшие командную кафедру, были пусты. Янтарное и зеленое свечение их экранов свидетельствовало о том, что системы станции все еще функционируют.

Большая часть освещения отсутствовала. Мои бионические глаза приспособились к плохой видимости. Никого не видно. Вошел внутрь, приготовившись к атаке. Когда этого не произошло, я перешел на командную кафедру. Я хотел подключиться к центральному когитатору «Анафоры», планируя сканирование системы на предмет показаний жизни где-нибудь на станции.

Мне не пришлось утруждать себя. Как только я оказался в центре комнаты, другие двери открылись, и появились вооруженные фигуры в противосколочной броне. Они вошли даже через дверь, в которую я вошел. Они преследовали меня, ожидая, что я попаду в засаду. Двадцать воинов окружили меня, нацеливая болтеры мне в голову.

— Не двигайся, Даговер, — сказал чей-то голос. — Я бы предпочел поговорить с вами в последний раз, прежде чем вы умрете.

— Таск.

Он выступил перед своими войсками. На нем был панцирный доспех с пластинами из красного керамика и пластали, прикрепленными к черному поддоспешнику. Он был не так хорошо защищен, как я. Однако он двигался гораздо быстрее, чем я.

— Значит, вы меня помните, — произнёс Такс. — Должен ли я быть польщен?

— Нет. Вам следует волноваться.

Его нос презрительно сморщился. Таск не участвовал в подшучивании или поединке умов. Черты его были резкими и очень узкими, как будто его череп застрял в прессе. Он выглядел вечно недовольным, и думаю, что так оно и было. Даже сейчас, когда я был затравлен, его засада удалась, момент, по видимому, разыгрывался так, как он хотел, он не выглядел счастливым.

Я думаю, это позор, что некоторые люди не могут даже получить удовольствие от победы, не так ли?

Таск был пуританином, причем монодоминантом. Полагаю, я мог бы найти в себе уважение к его идеализму и, возможно, если бы я был в хорошем настроении, что бывает нечасто, его целеустремленности. Однако его доктринальная непоколебимость была чрезмерно утомительной. Я поставил себе цель сохранить состав моих истребительных команд Караула Смерти в глубоком секрете от таких, как Таск.

— Итак, — сказал я, — мы вместе в конце времен. За столько пройденных лет с тех пор, как погас Астрономикон, я пришел если не к признанию, то по крайней мере, к вере, что Императора больше нет. Это не было созидательным разрушением, за которое я выступал. Это было именно то уничтожение, которого я боялся и стремился предотвратить.

— Мы не вместе, — сказал Таск. — Мы присутствуем в это время и в этом месте ненадолго, и только потому, что я устроил эту встречу.

— Я удивлен. Я думал, что мы были счастливее как можно дальше друг от друга. Зачем, клянусь Троном, вам нужна моя компания?

— Чтобы остановить вас. Чтобы укрепить то, что осталось от Империиума, и отомстить за павших.

— Это тяжелое бремя для одной встречи.

— Ваше издевательство пусто.

— Полагаете? Тогда почему бы не прекратить говорить в общих чертах и не сказать мне, чего вы хотите. Остановить меня? Остановить меня от чего?

Таск становился все более и более злым, что было впечатляюще, учитывая, насколько хорошо он выглядел в самых благоприятных обстоятельствах.

— Я знаю, что вы делаете, — сказал он. — Вы ее ищете.

— Ее?

— Эфраэль Штерн.

Боюсь, он сплюнул на ваше имя, старшая сестра. Он действительно это сделал.

— Еретичка. Ведьма. Я знаю, потому что тоже ищу ее.

— Ой, — сказал я.

Я был настолько оскорбительно лицемерным, насколько мог. Другого выхода с ним не было. В то же время, я следил за окружающими меня болтерами и взвешивал варианты. Я все еще держал свой плазменный пистолет, но как только я бы поднял его, десятки реактивных снарядов полетели бы мне в голову.

— В таком случае, — продолжил я, — мы должны объединить усилия.

Он не был удивлен.

— Помочь тебе развратить то, что осталось от Империиума? Я так не думаю. Ее нужно уничтожить, инквизитор.

— *Лорд-инквизитор*, если мы будем вести себя формально.

Он проигнорировал меня.

— Я собираюсь убить ее.

— Я улыбнулся. Это сбивает с толку большинство людей. Его же не особо заботило то, что делал мой ошметок на лице.

— Ее уже дважды убивали, — сказал я. — Что заставляет вас думать, что на этот раз смерть настанет?

— Я позабочусь об этом. Буду практиковаться на тебе.

Хотя я никогда не буду в этом уверен, я считаю, что это был момент преднамеренного остроумия с его стороны. Люблю думать об этом.

— Вы сфальсифицировали атаку друкари, — сказал я, выигрывая еще немного времени, определяясь с планом действий.

— Когда я узнал, что Штерн прошла через эту систему, я знал, что вы скоро придете. Знал о ваших передвижениях, Даговер, с тех пор как нашел след Штерн. Я увидел здесь шанс положить конец вашим преступлениям.

— Постановка была сделана неплохо, — сказал я, — по крайней мере, внешне. Я вас не виню. Я не

ожидал, что кто-нибудь из Ордо Маллеус сможет имитировать атаку ксеносов сверх простейших деталей. Но кого вы убили?

— На борту «Анафоры» были еретики.

— Конечно, были.

— Они были очищены.

Я снова улыбнулся.

— Конечно, были. Остальной экипаж? Я так понимаю, эвакуированы на грузовом судне после того, как я попал в вашу ловушку.

— На данный момент они показали, что верны и хотят покаяться в своих грехах.

— Была ли оказана моя команда такая же милость?

— Они целы и невредимы, — сказал Таск, теперь. Мы заглушили ваш вокс. Стыковочная палуба находится под охраной. Они не могут вам помочь.

Я не сказал ему, что они не смогли бы этого сделать, даже если бы я мог с ними общаться. Наши потери за десятилетия в Империум-Нигилус были очень серьезными. Я был единственным, кто мог выйти на поле битвы. Если Таск успешно запечатал их на «Юдекс Ферокс», он сделал мне одолжение.

— Что же тогда нам остается? — спросил я, — если бы вы планировали убить меня, вы бы уже это сделали.

Я знал ответ, но выигрывал ещё крупницы времени. Я держал плазменный пистолет сбоку стволом вниз. Таск и его свита не спускали глаз с моей правой руки, ожидая, когда я попытаюсь прострелить путь из засады. Пока мы разговаривали, я медленно двигал левой рукой к поясу.

— Ты должен был умереть в модуле управления бурением. В том, что этого не случилось, виноваты те, кто готовил засаду, и они знают, что со временем будут наказаны.

— Почему я все еще жив?

— Потому что я решил, поскольку вы выжили в ловушке, для вас важно понять, почему вы умрете. Это казнь, Даговер. Я надеюсь, что вы покаетесь в последние минуты своей жизни.

Значит, времени не было. Но я был готов и засмеялся в лицо Таску.

— Я никогда не расскаю в своих попытках спасти Империум от самого себя.

Левая рука уронила на пол крак-гранату.

Таск отпрянул. Я присел рядом с гранатой, вскинул руки, чтобы защитить голову. Отряд Таска выстрелил в меня, но я застал их врасплох; они были на секунду медленней, и я достаточно сбил их прицел. Граната взорвалась, и я оказался близко к зоне плавления. Мне опалило левую сторону брони, и начало расплавлять ботинки, но керамика, защищающий меня, был прочнее, чем пол станции, и в следующую, решающую, секунду весь центр пола рухнул, забрав с собой меня и ближайший рабочий модуль.

Я упал в путаницу силовых кабелей и изрешечённого металла. Внешний корпус находился в нескольких

футах. Я бросил еще одну крак-гранату.

— Ваш корабль - мой пленник! — кричал Таск. — Вам не сбежать.

Болты врезались в обломки и отрывали куски моей брони.

— Кто-то что-то говорил о побеге? — спросил я, и другая граната взорвалась, пробив корпус.

С визгом воздух вырывался со станции, унося меня за собой. Провалившись через пролом, я выдохнул, вытесняя воздух из легких, чтобы они не разорвались. Ухватился за край бреши, потратил еще секунду, чтобы сориентироваться и обнаружить свой корабль. Было недалеко. Не будучи неуклюжим, я мог запустить себя через пустоту и не бояться промахнуться.

Я оттолкнулся.

В ответ на вакуум броня направила кислород прямо через внутривенные каналы к моему телу. Даже без шлема я мог прожить несколько минут. Дополнительный ущерб моей плоти вряд ли будет замечен. У гротеска есть свои преимущества, старшая сестра. В отличие от Вас, я могу умереть только раз, но от меня осталось так мало, что *может* умереть.

Я плыл во тьме. Я прошел мимо модуля, торчащего как абсцесс из центра управления. Я прижался к нему, корректируя курс и ускоряясь. Я использовал теплоотвод от силового агрегата моей брони, чтобы придать скорости. «Юдекс Ферокс» маячил впереди. Легкие продолжали пытаться втягивать воздух, и их бесполезные сокращения причиняли страдания. Я сохранял сознание, проклиная свое тело за слабость.

Неподалеку над «Юдекс Ферокс» находился корабль «Непоколебимый». Достаточно одного взгляда, чтобы понять, что он пережил годы в Империи-Нигилус намного лучше, чем мой собственный, хотя и был явно потрёпан. Мне не нужно было гадать, наведено ли его вооружение на мой крейсер. Если дело дойдет до битвы между ранеными кораблями, я не мнил о наших шансах. Вернуться на «Юдекс Ферокс», затем попытаться запустить двигатели и избежать бортового залпа — не могло быть решением. Я должен был избавиться от Таска каким-то другим способом.

Я попал в корпус боевого крейсера. Это была бесконечная стена, уходящая выше и ниже меня. Я схватился за голову выступающей горгульи, чтобы удержаться на месте, повернулся и активировал магнитные захваты своих ботинок. Думать становилось все труднее, когда я начал подниматься по корпусу. Менее чем в пятидесяти ярдах от меня был люк. Казалось, мили. К тому времени, как я добрался до него, моя броня выглядела словно была разумным существом, наклонившимся, чтобы отвинтить люк, а я — далеким наблюдателем, быстро впадающим в оцепенение вечного холода.

Потом я оказался внутри, скатился через аварийный воздушный шлюз и, наконец, снова вдохнул. Я побежал к ближайшему гравифильтру, поднялся на уровень мостика, и ринулся по коридору в мою комнату. Я пересекся с Батией Гранц, офицером ауспика. Она была поражена, увидев меня.

— Милорд инквизитор, — сказала она, шагая рядом со мной, — мы не знали, что вы вернулись на корабль. Мы пытались связаться с...

— Продолжай пытаться, — сказал я, прерывая ее, — вернись на мостик и продолжай пытаться связаться со мной. Не подавай никаких признаков того, что ты меня видела.

— Как прикажете, — сказала она и покинула меня.

Я храню много трофеев от врагов. Я выделывал шкуры и устанавливал черепа. Притом, есть и другие,

более прагматичные артефакты. Не думаю, что вы одобрили бы их, старшая сестра. С другой стороны, ваша дружба с Арлекином показывает, что вы понимаете ценность *гибкости*. В своем кабинете я открыл хранилище и удалил стазис-цилиндр. Я хранил объект внутри более полутора века. Я всегда думал, что могу использовать его для чего-то более амбициозного, чем то, что я задумал сейчас. Но это необходимо.

Мне снова пришлось покинуть корабль, но на этот раз я взял с собой шлем.

Выйдя из люка на вершине командного собора, я бросился к «Непоколебимому». Я был столь малым объектом, движущимся столь медленно, что сканирование ауспика не могло меня уловить. Я был незаметен. Я надеялся, что Таск все еще ищет меня где-нибудь на станции. Даже если бы он поднялся на борт «Юдекс Ферокс», я был бы доволен. Ему там нечего будет найти, и вскоре у него появятся другие заботы.

— *Почему ты прячешься, Даговер?* — отправил он по воксу, подтверждая тот факт, что он не знал, где я. — *Я преследую тебя за многое. Трусости в списке нет.*

Я улыбнулся про себя.

Мне потребовалось десять минут, чтобы преодолеть расстояние между нашими кораблями. Я приземлился на корпусе «Непоколебимого» ровно настолько, чтобы закрепить цилиндр на магнитные замки. Затем отключил стазис-поле и двинулся обратно к «Юдекс Ферокс».

Внутри цилиндра находилась реликвия Комморры. Или, если быть точным, её часть. Остальные, лишенные искривленной конечности, все еще находятся в этом темном городе. Напомните мне как-нибудь в другой раз, рассказать вам историю о том, как я ее приобрел. Её важность для *этой* истории состоит в том, что, когда конечность не находилась в стазисе, она взывала к друкари. Реликвия стремилась восстановить свою целостность. Её крики были мощными, и я рассчитывал, что они пройдут долгий путь, хотя и не обязательно через материю.

Едва я вернулся на «Юдекс Ферокс», как мои усилия принесли плоды. Двигатели «Непоколебимого» вспыхнули. Через несколько минут шаттл, доставивший Таска и его войска на Анафору, отлетел от станции, чтобы вернуться на боевой крейсер. К тому времени, как я добрался до мостика, «Непоколебимый» начал сильно отталкиваться, плазма его двигателей светилась солнцем в пустоте.

Я подошел к командной трибуне и кивнул своему капитану Рейе Аваксан.

— Связь все еще не работает?

— Нет, лорд-инквизитор.

— Множественные контакты, — крикнула Гранц.

— Не из варпа, — предсказал я, — их траектория направлена на «Непоколебимый».

Гранц подняла глаза со своего места, но не спросила, откуда я это знаю. Мои офицеры прекрасно понимали.

— Друкари, — подтвердила она.

— Должны ли мы присоединиться к «Непоколебимому»? — с полуулыбкой спросила Аваксан.

— Думаю, что нет, мы не в состоянии принести пользу. Установите курс вне системы. Но подайте сигнал

Сакраментум-Примус. Подтвердите наличие угрозы друкари в системе. Скажи им, чтобы они послали флот.

Вы выглядите неодобрительно, старшая сестра Штерн. Вы не находите забавной иронию судьбы Таска. Вы думаете, что я мог испортить вашу хорошую работу в системе Сакраментум. Возможно. Я не знаю. Когда мы в последний раз получали сигналы из этого региона, была война. Я не знаю, выжил Таск или нет. Я не знаю, победили силы Сакраментум или нет.

Я не извиняюсь.

Хорошо, что вы спасли Сакраментум от Губительных сил. Хорошо, но недостаточно, даже если мы рассмотрим разрозненную систему по ту сторону Великого Разлома. Сакраментум должен был доказать, что он достоин выживания. Он должен был показать себя способным к силе и *обновлению*. Я надеюсь, что так оно и было.

Ни прошлое, ни застой не спасут Империи, старшая сестра. В будущем есть спасение, а путь в будущее лежит через пламя.

1. Яростный судья (лат.)

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Реконгрегатор/_Recongregator_\(рассказ\)&oldid=25406](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Реконгрегатор/_Recongregator_(рассказ)&oldid=25406)

Эта страница в последний раз была отредактирована 14 июля 2024 в 14:30.